

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

УТОПИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Акбаров Бобур Баходир угли

студент 2 курса

Термезского педагогического института

Аннотация: Русская антиутопия - произведения русских писателей в жанре антиутопии, исследующие сосуществование человека и общества с начала 20 века художественными приемами и методами. Антиутопия является следствием внутреннего развития жанра утопии. Антиутопии характеризуются дегуманизацией, тоталитарной системой правления, экологическими катастрофами и другими явлениями, связанными с упадком общества. Антиутопия как жанр часто используется для привлечения внимания к реальным проблемам в окружающей среде, политике, экономике, религии, технологиях и т. д.

Ключевые слова: народ, нация, культура, менталитет, внутренний фактор, внешний фактор.

Научная фантастика и фэнтези стали частью основной русской литературы с XIX века. Русское фэнтези развилось из многовековых традиций славянской мифологии и фольклора. Русская научная фантастика возникла в середине XIX века и достигла своего золотого века в советскую эпоху, как в кино, так и в литературе, благодаря таким писателям, как братья Стругацкие, Кир Булычев и Михаил Булгаков, среди других. Советские кинематографисты, такие как Андрей Тарковский, также сняли множество научно-фантастических и фэнтезийных фильмов. С падением железного занавеса современная Россия пережила ренессанс фэнтези. За пределами современной России проживает значительное количество русскоязычных писателей и кинематографистов из Украины, Белоруссии и Казахстана, внесших заметный вклад в развитие этих жанров. В русском языке фэнтези, научная фантастика, ужасы и все другие родственные жанры считаются частью более широкого термина фантастика (fantastika), примерно эквивалентного «спекулятивной фантастике», и разделены меньше, чем на Западе. Русский термин для научной фантастики — научная фантастика (научная фантастика), что дословно можно перевести как «научная фантастика» или «научная спекулятивная фантастика». Поскольку

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

в советские времена было очень мало фэнтезийной литературы, ориентированной на взрослых, россияне не использовали специальный термин для этого жанра до перестройки. Хотя в русском языке есть дословный перевод слова «фантазия» — фантазия (fantaziya), это слово относится к сну или воображению, а не к литературному жанру. Сегодня российские издатели и литературные критики используют прямую английскую транскрипцию фэнтези (fentezi). Готику и сверхъестественную фантастику часто называют мистикой. Хотя научная фантастика возникла в России как целостный жанр только в начале 20 века, многие ее аспекты, такие как утопия или воображаемое путешествие, можно найти в более ранних русских произведениях.

Антицерковный роман Федора Дмитриева-Мамонова «Философ-дворянин». «Аллегория» (Дворянин-философ. Аллегория, 1769) считается прототипом научной фантастики. [1] [нужна страница] Это вольтеровское философское произведение под влиянием Микромегаса. [2]

Утопия была основным жанром ранней русской спекулятивной фантастики. Первой утопией на русском языке стал рассказ Александра Сумарокова «Сон о счастливом обществе» (1759). Двумя ранними утопиями в форме воображаемого путешествия являются «Новейшее путешествие» Василия Левшина (1784, также первый русский «полет» на Луну) и «Путешествие» Михаила Щербатова в страну Офир. Утопическими были и псевдоисторические героические романы в классической постановке (по образцу «Телемаки» Фенелона) Федора Эмина, Михаила Хераскова, Павла Львова и Петра Захарьина. Эпическая поэма Семена Боброва «Древняя ночь Вселенной» (1807) — первое произведение русского космизма. Действие некоторых сказок Фаддея Булгарина происходит в будущем, в других использованы темы полрой Земли и космических полетов, как, например, в «Фантастических путешествиях барона Брамбеуса» Осипа Сенковского.

Авторами готических рассказов были Александр Бестужев с его немецким колоритом, Сергей Любецкий, Владимир Олин, Алексей Константинович Толстой, Елизавета Кологривова и Михаил Лермонтов («Штосс»).

К середине XIX века воображаемые путешествия в космос стали популярными книжками, такими как «Путешествие к Солнцу и планете

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

«Меркурий и все видимые и невидимые миры» (1832) Дмитрия Сигова, «Переписка лунного человека с землянином» (1842) Петра. Машкова, «Путешествие на Луну на чудесной машине» (1844) Семена Дьячкова и «Путешествие по Солнцу» (1846) Демокрита Терпиновича. В популярной литературе использовались такие фантастические мотивы, как демоны («Цин-Киу-Тонг» Рафаила Зотова), невидимость («Волшебные очки» Ивана Штевена), уменьшающиеся люди («Картина Василия Алферьева»).

Фантастические сказки Гофмана оказали влияние на восточноевропейских писателей, в том числе на украинского писателя Николая Гоголя, русских писателей Антония Погорельского, Николая Мельгунова, Владимира Карлгофа, Николая Полевого, Алексея Томофеева, Константина Аксакова и Василия Ушакова. Сверхъестественные народные сказки стилизовали Орест Сомов, Владимир Олин, Михаил Загоскин и Николай Билевич. Владимир Одоевский, писатель-романтик, находившийся под влиянием Гофмана, написал свое видение будущего и научного прогресса [3], а также множество готических рассказов.

Александр Вельтман, наряду со своими народными романсами («Кощей Бессмертный», 1833) и гофманскими сатирическими сказками («Новая Емеля, или, Метаморфозы», 1845), в 1836 году опубликовал первый русский роман «Предки Калимера: Александр, сын Филиппа Македонского». особенности путешествий во времени. [4] В книге главный герой едет в Древнюю Грецию на гиппогрифе, чтобы встретиться с Аристотелем и Александром Великим. В 3448 (1833) году, гелиодорическом любовном романе, действие которого происходит в будущем, путешественник посещает воображаемую страну Босфорию и видит социальные и технологические достижения 35-го века.

Кабирова А. А. выделяет шесть основных жанровых особенностей, присущих антиутопии[1]:

- «Жанровая сущность» антиутопии была закреплена за романной формой.
- «Псевдокарнавал» как структурный каркас антиутопии, в котором сосредоточен абсолютный страх, сосуществующий наравне с благоговением перед государством. Важными составляющими псевдокарнавала являются мазохизм человека масс и садизм тоталитаризма.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

- «квазиноминация», заключающаяся в переименовании явлений, людей, предметов как проявление власти, ее претензий на функции, принадлежащие богам. Образцом языка тоталитарного государства становится искусственно созданный «новояз», основанный на максимально возможном упрощении языка.

Б. А. Ланин выделил следующие признаки антиутопии[3]:

- полемика с утопическим проектом;
- псевдокарнавальная реальность;
- карнавальная обрядность, обряд шутовской «свадьбы короля»;
- эксцентричность главного героя антиутопии;
- ритуализация жизни;
- основная ось конфликта – между личностью и социальной средой;
- аллегорический;
- утопию и антиутопию нельзя сравнивать;
- антиутопия рассказывает о гораздо более реальных и легко угадываемых вещах, чем научная фантастика;
- антиутопия заимствует бесчисленные трансформации временных структур из научной фантастики;
- ограниченное пространство антиутопии;
- страх – внутренняя атмосфера антиутопии.

Рубеж XIX-XX веков характеризуется тем, что позитивная утопия сменяется негативной утопией, предопределяя зарождение антиутопии. В XX веке антиутопия оформляется как самостоятельный литературный жанр, имеющий свои специфические черты: «псевдокарнавал», «квазиноминация», «ритуализация жизни» и т.д. Негативные последствия научно-технического прогресса и проблемы дегуманизации личности, а также обострившиеся общественно-политические противоречия эпохи способствовали трагическим тонам антиутопии.

Антиутопический жанр эпохи первой трети XX века в русской литературе представлен романами («Семь земных искушений» В. Я. Брюсова (1911), «Мы» Е. И. Замятина (1920)), повестью («Вечер 2217 года» Н. Федорова (1906), «Ленинград» М. Я. Козырева (1925)), повестью («Гибель главного города» Е. Д. Зозули (1918), — Боковая ветвь» С. Д. Кржижановского (1929)), драматургии («Город правды» Л. Н. Лунца (1923-

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

1924)), притч («Краткая повесть об антихристе» В. С. Соловьева (1899)) [4] [5]. Развитие жанра было вынужденно прервано в эпоху господства официального соцреализма в 1930-е годы[6].

В романе Е. И. Замятина «Мы», написанном в 1920 году, описана математически совершенная жизнь Соединённого государства, образовавшегося после Двухсотлетней войны. Государство огорожено Зеленой стеной. Все в нем было геометрически правильно, безукоризненно точно и кристально ясно. Государство управляется с помощью тоталитарной модели управления, которая формирует общество как единый организм, в котором все действует по законам Таблицы часов. Все аспекты жизни номеров – жителей США подлежат государственному контролю. Главный герой — D-503, который ведет записи в виде дневника. В романе показаны такие признаки антиутопии, как ритуальность жизни и замкнутость системы пространства, функционирующие в рамках специфической модели тоталитарного мира. Псевдокарнавал в полной мере выражен в романе Евгения Замятина. Исходя из псевдокарнавального характера антиутопии, вытекает наличие в романе карнавальных элементов, таких как избрание Благодетеля, казнь в День справедливости, выступление государственных поэтов, восхваляющих Единое Государство. Главные образы романа — Зеленая стена, Интеграл и Благодетель.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 3, 31 Март

Литература:

1. Rustamovna, Alaudinova D. "Technology Of Teaching Languages." JournalNX, 2020, pp. 180-183.
2. PHRASAL VERB IN MODERN ENGLISH, АДилноза, Научныегоризонты, 01.03. 2019, 4-7
3. Инглиз тилида коммуникатив қийинчиликларни бартараф этиш йўллари, А Дилноза, Учитель 4 (№ 4), 88-91
4. <http://cheloveknauka.com/lingvopersonologicheskoe-funksionirovanie-printsipovrusskoorfografii#ixzz4y2ZLOUwL>
5. Alaudinova D.R., —The role of innovative technologies in the lesson, International Journal of Psychosocial Rehabilitation, Vol. 24, Issue 05, 2020
6. Кабирова А. А. Модель мира в современных антиутопиях. Екатеринбург, 2018. С. 15—16.
7. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. Москва, 2005. С. 73—76.
8. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. — 1993. — № 5. — С. 154—163. Архивировано 20 декабря 2016 года.
9. Перейти обратно:1 2 Лазаренко О. В. Русская литературная антиутопия 1900-х — первой половины 1930-х годов: проблемы жанра: автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Воронеж, 1997. — 20 с.
10. Alaudinova D. R., Shirinkulova S. M. TRANSLATING PROBLEMS OF MEDICAL ENGLISH TERMS //Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. – 2019. – С. 176-178.